

Две бабушки Денизы Вук

С любовью моим бабушкам Лере и Нелли

Глава 1. В которой рассказывается, почему Дениза долго не знала своих бабушек

Дениза Вук родилась у любящих родителей.

Её мама Летиция де Арно принадлежала к старинному дворянскому роду, чьи предки доблестно сражались за королей своей страны. Вот почему на гербе графов де Арно были нарисованы два скрещенных меча и дорога, уходящая в бесконечность. Когда её отец погиб на войне, Летиция была ещё совсем крохой. Но в памяти навсегда остался рыжебородый смеющийся рыцарь, который обнял её на прощание и шепнул на ушко: «Ты же будешь храброй девочкой?»

Мама Летиции, рано овдовев, замуж больше не вышла. Все её усилия и чаяния были направлены на то, чтобы дочка выросла образованной и воспитанной. Учителя к ним в замок ездили один за другим. Вот почему Летиция к восьми годам уже знала три иностранных языка, в десять освоила четыре музыкальных инструмента, в двенадцать научилась вышивать гладью, к тринадцати прекрасно рисовала, к четырнадцати великолепно исполняла все положенные для королевского бала танцы и в пятнадцать уже была замечена при дворе.

К юной девушке тут же начали свататься знатные вельможи и важные сановники. И через некоторое время мама Летиции решила принять предложение одного видного маркиза. Ты спросишь: «При чем тут мама?» Но в знатных семействах именно родители решали, за кого выдавать замуж своих дочерей.

Самой Летиции предполагаемый маркиз совсем не нравился. Он ходил в смешных камзолах с бантиками, не выносил дождя, солнца, ветра (поэтому проводил свою жизнь в комнатах или каретах), а однажды ударил слугу тростью, когда не обнаружил в тридцать четвертом карманчике запасного носового платка.

Летиция рассказала об этом возмутительном поступке матери, но та никак не отреагировала, потому что уже вела переговоры с родителями маркиза. Маркиз, как вы понимаете, тоже сам ничего не решал.

- Дорогая, Летиция! Когда ты выйдешь замуж за маркиза из рода Карабассов, то породнишься с самим королем! – не уставала повторять графиня. – Твой первенец станет двадцать четвертым в очереди на королевский престол. И хотя маловероятно, что корона достанется твоему сыну, сама ты вознесешься на недостижимую высоту. Твои подруги должны будут склоняться перед тобою в глубоком реверансе! И даже мне нужно будет пропускать тебя вперед первой!

Но Летицию меньше всего занимали такие расклады. Она вспоминала, как маркиз пьет чай, жеманно оттопыривая в сторону мизинчик, как неестественно смеется и как скучно разговаривает всегда об одном и том же: о косности народа и о преимуществах физического наказания, и ей вообще не хотелось иметь с ним никакого дела. Не то, что выходить замуж!

Однако с матерями в те времена не очень-то спорили. И Летиции ничего не оставалось, как покориться. Она плакала в подушку каждую ночь, но мама упорно этого не замечала, продолжая готовиться к свадьбе. Графиня управилась со всем очень быстро и, вот - слугам уже приказано запрягать карету, чтобы везти Летицию навстречу ее судьбе.

...Судьбе, однако, было угодно встретить юную особу несколько ранее, чем было запланировано...

Ах, какой потрясающий выезд был у Мелиссы де Арно!

С собой графиня везла свадебное платье для дочери со шлейфом длиною ровно в двадцать четыре метра (тонкий намек для посвященных), фамильные драгоценности, подарки родителям будущего мужа, ну, и по мелочи ещё десяток сундуков. Конечно же, такую процессию не могли оставить без внимания ни жители города (не имевшие других развлечений), ни разбойники в лесу (имевшие на всех дорогах свои наблюдательные пункты). Перекрикиваясь сойками, разбойники, притаившиеся на ветках, донесли информацию о богатом караване до самой глубины чащи, где и располагался их лагерь.

Грозная Гариэт - атаманша разбойников - очень обрадовалась этой новости. Давненько им не доставалась такая крупная добыча!

- Джеймс! – сказала она своему юному сыну. – Ты – уже взрослый! Пусть захват этой кареты станет твоим первым делом, которое вечером мы отметим с полагающимся размахом! Иди, мой мальчик! И покажи всё, чему мы тебя научили!

Грозная Гариэт, которую еще называли Гариэт Вороное Крыло из-за её иссиня черных волос, очень любила своего сына. Она возлагала на него большие надежды, как на будущего атамана. Джеймс прекрасно умел стрелять из лука; мог часами сидеть в засаде; знал, как читать следы зверей; совершенно неотличимо кричал кабаном, рычал медведем, выл волком и мгновенно исчезал в лесной чаще.

Джеймс очень обрадовался, что его назначили главным. Он тут же созвал особым кличем своих товарищей – всё это были сыновья других разбойников, которые, как и он, выросли в лесу - и отправился в путь.

Всё в природе замерло в ожидании схватки. Ни одна травинка не шелохнулась, ни одна птица не перелетела с ветки на ветку, а белые грибы на всякий случай положили на свои шляпки ещё по паре листиков – это часто выручало их, когда по лесу бродили люди с лихорадочным блеском в глазах.

Все в этой стране знали, что это очень не спокойный лес. Здесь были и разбойники, и великаны, и лешие. Поэтому за кроликами, фазанами и грибами хотя ходили, но ходили с большой опаской. И только графиня де Арно могла не о чем не волноваться. Отец жениха – маркиз Карабасс-старший (внук того самого Маркиза Карабасса, о котором ты, возможно, уже что-то читал) - прислал графине целый отряд для сопровождения. И сейчас конвоиры скакали впереди кареты, сзади кареты и даже по её бокам, безнадежно закрывая обзор для Летиции.

Но вдруг всадник, который скакал прямо перед окном девушки, исчез. Летиция даже не поняла, как это случилось. Кажется, она моргнула в этот момент. Да, точно, она моргнула и не увидела потому, как на торс мужчины упала петля, и неизвестная сила стащила его на землю. Летиция в изумлении повернулась к матери. Но та уже сама с волнением вглядывалась в своё окно. С её стороны конвоир вдруг подпрыгнул и исчез в густой листве, и теперь рядом с каретой скакала одна только лошадь.

Графини не успели ничего друг другу сказать, как на крышу вдруг кто-то запрыгнул, а ещё через секунду улыбающаяся мордаха свесилась вниз. Юноша за долю оценил обстановку в карете, на мгновенье его взгляд встретился со взглядом юной Летиции. И перед тем как исчезнуть (так же стремительно, как и появился) юноша умудрился галантно снять шапочку с зеленым пером.

Рядом с каретой завязался бой. Но, чем дальше Летиция наблюдала за происходящим, тем больше ей казалось, что она очутилась... в цирке! Молодые разбойники владели сотнями трюков, позволяющие им сбивать противников с ног, лишать оружия, сталкивать между собою. Девушка уже начинала думать, что разбойники - самые веселые люди на Свете, не зная, что только Джеймсу и его друзьям с детства не нравилась принятая у разбойников жестокость. Уже давно ребята договорились, что когда отправятся на своё первое дело, обойдутся без кровопролития.

Чего они только не творили! Признаться, был даже такой момент, когда Летиция рассмеялась (к ужасу своей матери). Но настоящий ужас начался только потом. Вояки маркиза Карабасса шуток не понимали, а от того, что творится, и вовсе зазверели. Скоро пролилась первая кровь...

Это был Роберт – лучший друг Джеймса. Когда меч стражника вошел ему прямо под ребра, тот только охнуть успел. Джеймс и другие разбойники просто глазам своим не поверили. И тут же убит был еще один юный лесной брат по имени Патрик. Тут уж в глазах у всех потемнело. И начался такой бой, которого ещё не видывали в этом лесу.

...Джеймс не помнил, что творил. А когда черная плена спала с его глаз, он увидел всё: себя в крови, вокруг погибшие друзья и убитые враги. А из кареты на него смотрит перепуганное и бледное лицо совсем юной девушки... И тогда он бросил свой нож, сорвал с плеч опустевший колчан и даже сдернул с головы свою заливчатскую разбойничью шапочку с зеленым пером.

Он подошел к карете и распахнул её. Мелисса тут же упала в обморок. А Летиция, наоборот, гордо и смело посмотрела в глаза разбойнику. Она готовилась к худшему, но юноша неожиданно тихо и грустно произнес:

- Я не могу бросить вас одних в лесу... Но и в лагерь к разбойникам тоже не поведу... Скажите, куда вы направляетесь, и я довезу вас туда лично!

- Но, - сглотнула Летиция. – Вы же не для того напали на нас...

Юноша усмехнулся:

- Я делал то, что мне было велено. Но отныне буду делать только то, что сам считаю нужным! Куда вас везти?

Летиция молчала.

- Куда вам надо? – снова спросил разбойник.

Тут горькая улыбка тронула губы девушки:

- Меня везли туда, куда я не хотела ехать. Впереди меня ждет свадьба с человеком, которого я не люблю... Я бы тоже с удовольствием не делала того, что мне говорят, но ничего другого я просто не умею!

Они снова посмотрели друг на друга.

Тут с одной стороны раздались звуки охотничьего рожка и улюлюканье (это разбойники, получив сигнал «соек», мчались своим на подмогу), а с другой стороны раздался топот копыт и лязг мечей (это маркиз Карабасс выслал подкрепление – то, что карета графини в положенный срок не выехал из леса, говорило само за себя).

- Что ж, похоже, у нас есть всего несколько секунд, чтобы что-то изменить! – сказал разбойник и вдруг улыбнулся. – Но вы же - храбрая девочка?

Летиция вздрогнула. Разбойник протянул ей открытую ладонь:

- Меня зовут Джеймс Вук. Я предлагаю вам руку и сердце! И новую жизнь, о которой мы оба ничего не знаем!

Таких важных моментов, которые решают в жизни всё, бывает не много. И девушка сделала свой выбор. Не отрывая взгляда от юного разбойника, она произнесла:

- Меня зовут Летиция де Арно. И я принимаю вашу руку, и ваше сердце и новую жизнь, о которой мы оба ничего не знаем.

Разбойник и юная графиня исчезли.

Больше их никто не видел.

Нет, они, конечно, написали своим мамам в тот же день. Сразу же после того, как священник обвенчал их в крохотной церкви.

Но матери сами не захотели их больше знать.

Мелисса де Арно не смогла простить дочери её выходку. Предпочесть маркизу какого-то отщепенца! Пренебречь культурными ценностями и правилами морали! Нет, графиня не смогла смириться с таким позором, и объявила всем, что её дочь погибла при нападении разбойников. В письме к самой Летиции Мелисса сообщала, что дочери отныне у неё больше не существует.

Примерно через год Летиция снова написала матери, сообщая о рождении внучки. Но это письмо Мелисса и вовсе оставила без ответа.

Однако каким бы не был гнев Мелиссы де Арно – он был лишь слабым отголоском той бури, что разразилась в лагере разбойников. Грозная Гариэт – силачка и великанша – в своём гневе чуть не разнесла всю стоянку. Она выкорчевывала деревья прямо с корнем. А когда поблизости остались только столетние дубы, принялась палить из лука по всему, что движется. Она была просто вне себя! У разбойников, ведь, не принято жениться на знатных особах. Сказать по правде, у них вообще не принято жениться. Так что юный Джеймс дважды пошел против воли своей матери. Получив через год письмо о рождении внучки, грозная Гариэт так вопила и махала кулаками, что, казалось, она хочет сорвать все звезды с ночного неба, скомкать их и зашвырнуть обратно.

Больше Летиция и Джеймс своим матерям не писали.

Они уехали далеко-далеко и поселились в маленьком домике на окраине живописной деревушки, которая носила чудесное название «Голубой Луг». Здесь никто не знал и не ведал, кто они и откуда пришли. Но скоро это было уже не важно. Все видели, как дружно живет молодая семья, и очень радовались, когда у Летиции и Джеймса родилась дочка, которую называли Дениза.

Большим другом семьи стал доктор Ланс – молодой человек, который после окончания Королевской Медицинской Академии приехал в эти края, чтобы заняться лечебной практикой. Доктор Ланс был очень хорошим врачом. Он вылечил маленькой Денизе и корь, и скарлатину, и свинку и даже пневмонию. Но, к сожалению, он и вся медицинская наука оказались бессильными, когда заболели родители Денизы.

Летиция и Джеймс очень любили друг друга и умерли в один день.

Денизе было всего девять лет.

Глава 2. Как бабушки появились в жизни Денизы

Маленькая Дениза очень тяжело пережила потерю родителей.

Сказать по правде, она вообще её не пережила...

Дни напролет девочка плакала и, наконец, заболела. Это было странное заболевание – без озноба и жара, без боли и насморка. Но ребенок таял день ото дня. Доктор Ланс перепробовал все возможные лекарства, пока не понял, что больная просто не хочет выздоравливать. Тогда он взял папку для рисования (пока живы были родители – девочка много рисовала), вынул оттуда белый лист и сел на стульчик возле детской кровати.

- Я хочу кое-что тебе показать, - сказал он.

Дениза не знала, что доктор Ланс тоже рисует и от удивления даже немного приподнялась на своей постельке. Доктор уверенной рукой изобразил большое-пребольшое дерево с разлапистой кроной во весь лист. Он не оставил места ни для солнца сверху, ни для облаков сбоку, ни для травы внизу, как обязательно бы сделала маленькая Дениза. На его листе было только одно только дерево.

- Это - особенное дерево! – сказал доктор. – Это - Древо твоего рода!

- А где оно растет? – доверчиво спросила девочка.

- Оно растет в каждой семье. И в каждой семье оно - своё. Вот смотри – этот красивый листик – это ты! – и доктор Ланс подписал красивый резной лист именем «Дениза», а потом отвел от него вверх две веточки к ещё двум листикам, которые подписал «Джеймс» и «Летиция».

Следом от имени каждого из родителей доктор Ланс отвел еще по две веточки наверх к ещё двум листикам, на одном из которых написал «Бабушка», а на другом и «Дедушка». Так на одном уровне дерева оказалось два листика «Бабушка» и два листика «Дедушка» - ведь у каждого человека есть две бабушки и двое дедушек (даже если по каким-то причинам их нет

рядом). А потом и от каждого из этих четырех листочков доктор Ланс отвел по две веточки, на которых написал «Прабабушка» и «Прадедушка» - и всего таких листиков получилось восемь.

- Вот видишь, - сказал доктор Ланс. - Чтобы ты появилась на Свет, должны были встретиться и полюбить друг друга большое количество людей. И все они очень бы хотели, чтобы ты жила дальше!

Дениза с затаенным восторгом разглядывала Древо своего рода.

- А ещё! - сказал доктор Ланс. - Когда-нибудь рядом с твоим листочком появился еще один. Ты и тот человек, которого ты полюбишь, станете сначала для кого-то «мамой» и «папой», а потом - для кого-то «бабушкой» и «дедушкой», а затем и вовсе «прабабушкой» и «прадедушкой».

Дениза улыбнулась - сложно было представить себя прабабушкой. Но отчего-то очень весело! И как надежно теперь было за её спиной, где плечо к плечу стояли её предки. Это был первый вечер, когда девочка уснула с улыбкой.

И проснулась она совершенно здоровой.

Ночью же пока она спала, доктор Ланс тщательно разобрал документы Летиции и Джеймса. Он искал сведения о ещё каких-либо родственниках Денизы. Будучи официальным опекуном ребенка, он не мог допустить, чтобы чувство одиночества снова вгрызлось в худенькое тельце девочки.

Доктор Ланс достаточно быстро нашел адрес матери Летиции - оказывается, все эти годы молодая женщина писала графине, но оставляла письма не отправленными, зная, что их не ждут. В этих же письмах обнаружился и адрес матери Джеймса. В одном из своих посланий Летиция умоляла Мелиссу де Арно съездить к Гариэт Вук, чтобы сообщить той, как тяжело переживает Джеймс произошедший разрыв.

До самого рассвета доктор Ланс составлял письма бабушкам Денизы. Он забраковывал один вариант за другим. В первом письме было слишком много праведного гнева - доктор с удивлением обнаружил, что *сам* не может простить мамам своих друзей их бессердечной выходки. Во втором письме он откровенно давил на жалость, описывая бабушкам, как тяжело болела Дениза. И третье, и четвертое, и пятое письмо комкал доктор Ланс и отправлял в мусорную корзину. И только к утру, исписав с десятков черновиков, запечатал он два конверта. Тексты в них были предельно лаконичны: родители Денизы умерли, девочка находится под опекой.

Доктор не стал ничего говорить Денизе о своей затее. Сперва он хотел дождаться ответа от бабушек.

Однако бабушки не стали тратить времени на ответы!

Получив письмо, благородная Мелисса де Арно схватила за сердце, потом за капли и тут же приказала запрягать карету. В ее карету запрягались не лошади, а маленькие пони, чьи подковы были обиты войлоком (Мелисса считала, что интеллигентный человек должен производить как можно меньше шума). Она взяла с собой платья и игрушки, которые особенно любила Летиция (Мелисса хранила все вещи дочери).

Когда грозная Гариэт Вук получила письмо, то отменила все вылазки в лес - она приказала не грабить в тот день богатых, а срочно мчаться на ближайший рынок за фруктами и молочными продуктами. Только, пожалуйста, не думайте, что атаманша предложила всё это купить! А пока разбойники метались между прилавками с длинными списками, Гариэт вскочила на своего огромного черного коня и ускакала в далекую деревушку.

Изящная карета Мелиссы и взмыленная лошадь Гариэт одновременно появились во дворе домика, где жила маленькая Дениза. Девочка как раз сидела на крыльце и читала, но книжка выпала из её рук, когда словно из воздуха перед ней появились две совершенно фантастические фигуры.

Сначала никто не мог вымолвить ни слова. Первой пришла в себя Дениза.

- Здравствуйте! – вежливо сказала она. - Вам нужен доктор? Случилось что-то серьезное? Но сейчас доктор Ланс на выезде. Вы можете подождать его здесь и отдохнуть с дороги!

Мелисса и Гариэт не в силах были отвести взгляд от Денизы. «Совсем наша девочка! – чуть не плача, подумала Мелисса. – Волосы такие же золотые, как у Летиции. Такой же аккуратный носик. И нежный овал лица». А Грозная Гариэт в тот же самый миг облегченно выдохнула: «Уф! Ну, точь-в-точь – копия я в молодости. Такие яркие глаза и ладная фигурка. Забираю!»

Последнее слово Грозная Гариэт даже произнесла вслух.

- Забираю!

- Позвольте, что значит «забираю»? – обомлела воспитанная Мелисса. – Я приехала за девочкой, и собираюсь вернуться вместе с ней!

Грозная Гариэт в первую секунду даже растерялась. С ней уже очень давно никто не спорил, и она совершенно разучилась это делать. Воспользовавшись этим замешательством, Мелисса подошла к девочке:

- Я - твоя бабушка и очень хочу, чтобы ты жила со мной!

- Но и я - твоя бабушка! – вскричала Гариэт. – И я хочу, чтобы ты жила со мной!

Дениза с восхищением уставилась на своих бабушек. «Бабушка»... Это слово жило для неё только листиком, нарисованным доктором Лансом на Древе рода, и вдруг оно облекло плоть и кровь.

- Я твоя бабушка, мама твоей мамы! – с напором сказала Мелисса.

- Я твоя бабушка, мама твоего папы! – с вызовом воскликнула Гариэт.

- Всё правильно! – Дениза от радости даже захлопала в ладоши. – Бабушек и должно быть двое! Тут нет никакой путаницы!

Девочка просто физически ощущала, как все её существо наполняется кипучим восторгом – того и гляди она сейчас оторвется от земли и полетит.

- Тебе нужно что-нибудь взять с собой, или ты можешь поехать прямо сейчас? – спросила ласково Мелисса.

Дениза даже не сразу поняла, что от неё хотят.

- Ты готова? – ласково, но настойчиво продолжила Мелисса.

И тут Грозная Гариэт взорвалась.

- Эй, красотка, притормози! – закричала она графине прямо со своего огромного коня. - Девочка поедет ко мне! Она будет жить со мной! И – точка!

Её глаза метали гром и молнии. А черные волосы встали дыбом, как поднявшаяся стая ворон.

- Но... - сглотнула Мелисса (как все интеллигентные люди она немного терялась, когда сталкивалась с грубостью и хамством). – Я – графиня и...

Тут Грозная Гариэт решила больше не тратить времени на досужие разговоры. Привыкнув брать всё силой, она пришпорила коня, подкатила к Денизе и нагнулась, чтобы подхватить ребенка.

- Нет! – взвизгнула Мелисса.

В последнюю секунду ей удалось вцепиться в девочку и не дать оторвать её от земли.

- Ты сама не знаешь, что творишь! – завопила графиня атаманше. - Зачем ребенку жить в лесу? В сырости! Среди бандитов!

- Я покажу ей лес, который так любил ее отец! – зашипела Гариэт. – И у нее будет отличная жизнь на свежем воздухе! И она не вырастет избалованной дурочкой, которая только и умеет, что хлопать ресницами и отвечает невпопад! Как твоя дочь!

- Не смей! – закричала Мелисса. – Не смей оскорблять память моей дочери! Она была добрая и воспитанная! А твой сын был убийцей и неучем!

Этого уже Грозная Гариэт совсем стерпеть не могла. Она отпустила Денизу и набросилась на Мелиссу. Женщины кубарем покатались по земле. Все смешалось: ругательства, звуки

рвущейся ткани, глухие удары. Неизвестно, чем бы это всё закончилось, как вдруг раздался отчаянный крик.

- Прекратите! Прекратите сейчас же!

Это была Дениза. Она вся дрожала, её бил озноб. Никогда ещё за всю свою короткую жизнь, она не чувствовала себя такой бесконечно одинокой, как сейчас, когда во дворе дрались её бабушки. И тут же в этом одиночестве Дениза различила новую пульсирующую боль.словно вся боль, которую так долго держали в себе её родители, вдруг начала распускаться в её сердце диковинным и ядовитым цветком.

Родители никогда не говорили с ней о бабушках. Но она всегда знала, о чем плакала мама, запершись одна в своей комнате, и о чем курил папа ночью на кухне. Родители нередко пытаются скрывать что-то от детей (и даже наивно полагают, что это им удастся!). Они не знают, что тайна, скрытая в словах, живет в их поступках, взглядах и жестах! Часто дети лишь из сочувствия к родителям не обнаруживают того, что *страшная семейная тайна* им известна.

Так много лет поступала и Дениза...

Но теперь, наконец, она увидела тех, *кто причинил столько страданий её родителям*. Девочка с яростью и отвращением смерила взглядом не прошенных гостей. И сама не знала, кого в эту минуту она ненавидит больше: эту грубую женщину с волосами, торчащими в разные стороны и безобразным шрамом через всю щеку или эту дамочку в сером запыленном платье, беспомощно сжимающей в руке оборванную жемчужную нить.

Мелисса даже не пыталась искать драгоценные жемчужины, разбросанные по всему двору – так поразил её взгляд, которым смотрел на неё маленький ребенок. Грозная Гариэт была менее чувствительна к нюансам, и попыталась вернуть ситуацию к исходной:

- Спорить, действительно, не о чем! Ты должна расти там, где рос твой отец!

Атаманша сделала шаг к девочке. Мелисса машинально сделала то же самое, хотя что-то подсказывало ей, что ни в коем случае не стоит этого делать.

- Я не поеду с вами! – процедила Дениза сквозь зубы.

Она обернулась назад, оценивая расстояние до дома.

- Ну, зачем же так! – тихо заговорила Гариэт, заглядывая в самые зрачки внучки, и медленно приближаясь – так она поступала всегда, когда сталкивалась на охоте с диким лесным зверем.

- Нет! – упрямо качала головой Дениза, пятясь назад. – Нет!

- Денизочка, дорогая, мы хотим тебе только добра! – чуть не плача, лепетала Мелисса, делая маленькие шажочки по направлению к внучке.

Но девочка только качала головой. Добро – это её дом, еще хранивший запах сдобы от пирожков её матери и нотки вишни из отцовского табака. И дом был уже близко. Понимая, что хочет сделать ребенок, грозная Гариэт на секунду замерла, готовясь к прыжку. Ещё секунда, и она сгребет маленькую упрямыцу в охапку. Но Дениза и, впрямь, была её внучкой. Она унаследовала скорость реакции своей бабки, но была значительно моложе и потому проворнее, вот и успела первой вскочить на крыльцо и захлопнуть за собой дверь.

А потом девочка повернула ключ в замке, задвинула большую щеколду и щеколду маленькую, и даже надавила маленькими пальчиками на шпингалет внизу двери. Дениза сделала всё, что учила делать её мама, если она была дома одна, и ей было страшно. Девочка почувствовала, что ужасно хочет спать, но сил дойти до своей комнаты у неё уже не было. И тогда она сползла вниз – на штопанный-перештопанный мамиными руками пестрый ковер и, уткнувшись в дверь, обтесанную её отцом, провалилась в забытие.

Глава 3. Как доктор Ланс воспитывал бабушек

Хорошо, что в скором времени вернулся доктор Ланс. Он сразу правильно оценил ситуацию. Да, и положение дел говорило само за себя: две пожилые женщины ругаются на

пороге дома, где, отродясь, не говорили на повышенных тонах, а внутри в глубоком обмороке лежит маленький ребенок.

Чтобы попасть в дом, доктору Лансу пришлось лезть через окно. Хорошо, что он был молод и гибок! Но раздражение, которое он начинал испытывать по отношению к бабушкам, роднило его со стариком. Некоторое время он даже раздумывал отворять Мелиссе и Гариэт или нет. Но потом все-таки сделал над собой это усилие.

Уложив Денизу в маленькую кроватку и убедившись, что ребенок глубоко спит, доктор Ланс проводил бабушек к себе в кабинет.

- То, что вы сделали – просто не допустимо! – заговорил он, меряя неровными шагами комнату. - Дениза только-только пришла в себя, а вы устроили ей новое испытание! Спрашивается: зачем? О, не утруждайте себя - не отвечайте! Всё и так ясно! Вам важнее ваши собственные амбиции, чем благополучие ребенка!

- Неправда!!! - хором взвыли бабушки, но доктор смерил их таким уничтожающим взглядом, что те сразу умолкли.

«Несомненно, в его роду были самые кровожадные пираты и самые отчаянные головорезы!» - решила про себя Грозная Гариэт, только этим она могла объяснить тот страх, который начинал внушать ей этот человек.

- Мы продолжим разговор только после того, как вы пообещаете никогда не ссориться в присутствии ребенка! – сказал доктор. – И если что-нибудь подобное повторится, я откажу вам обеим от дома, не разбираясь, кто прав, кто виноват!

- Но позвольте! – подала голос образованная Мелисса. – Мы являемся кровными родственниками, и по закону...

- По закону, я являюсь единственным опекуном ребенка! – отрезал доктор.

«Не то! Не то! – тут же укорил он сам себя. – Не нужно заострять конфликт! Пора вступить с бабушками в переговоры!» Всё-таки в роду у него, действительно, были пираты. «Переговоры!» - кричали они, когда в их пушках заканчивались ядра, и они оказывались перед лицом неизбежной гибели. Да, и внешность у доктора Ланса, в силу необъяснимого каприза природы, была самая, что ни на есть пиратская: вытянутые черты лица, черные пиратские усики и черные пиратские волосы по самые плечи.

Доктор Ланс шумно выдохнул и заговорил уже более спокойно:

- Уважаемая Мелисса! Уважаемая Гариэт! Простите, что я горячусь! Это вызвано тем, что я очень переживаю за Денизу. Я знаю её с самого детства. И хочу сделать всё, чтобы она была счастлива!

Этот поворот задел чувствительную Мелиссу. «Рыцарь! – подумала она с умилением. – Рыцарь без страха и упрека!». Ну, рыцари, у доктора Ланса тоже были. И благородные черты лица - нос с изящной горбинкой и высокий лоб - были тому подтверждением.

- Являясь единственным опекуном девочки, я был бы рад самостоятельно заниматься её воспитанием. Но... - тут доктор Ланс сделал паузу, оценивая, насколько внимательно его слушают бабушки - бабушки слушали очень внимательно. – Но мне известно, как глубоко переживали Джеймс и Летиция разрыв со своими семьями. Для них это была настоящая трагедия! И нельзя допустить, чтобы их дочь также чувствовала себя оторванной от своего рода. Поэтому считаю крайне необходимым, чтобы Дениза имела возможность полноценно общаться со своими кровными родственниками.

- Так как же мы поступим? – робко спросила воспитанная Мелисса, косясь на Грозную Гариэт.

- Выход есть! – сказал доктор Ланс, хотя некоторые сомнения в этом у него уже были. – Вы могли бы в любое время приезжать к нам. При условии, что будете вести себя достойно. И иногда Дениза могла бы гостить у одной из Вас, а иногда – у другой!

- Ну, уж нет!!! – хором грянули бабушки, и им тут же не понравилось проявленное единодушие, поэтому Гариэт коротко добавила: «Это - бред!», а Мелисса протянула: «Чу-у-ушь!».

Отныне каждая собиралась владеть девочкой безраздельно.

- Но будет именно так! - неумолимо завершил доктор Ланс.

Для Гариэт это уже был перебор. Она вскочила с дивана, схватилась за кинжал и прорычала:

- Довольно уже церемониться! Хватит слушать эту небывальщину!

- Я буду жаловаться! Я напишу своему адвокату! – тонким голосом причитала Мелисса, с трудом удерживая себе на стуле (ей казалось, что, сидя, она выглядит более статусно и надменно).

Доктор Ланс молчал. Он мрачно смотрел на бабушек, но корил уже только сам себя. Как он мог так ошибиться?! Как мог подумать, что матери, некогда поступившие так жестоко и категорично со своими детьми, проявят хоть капельку благоразумия и такта в отношении собственной внучки?!

Мысли его приняли новый оборот. Он начал думать, как бы поскорее избавиться от надоедливых старушек. Ситуация явно превращалась в тупиковую, но неожиданно подала голос Мелисса:

- Хорошо... Давайте, так и поступим! Пусть Дениза сначала погостит у одной, а потом – у другой. Только пусть... *сначала* она поедет ко мне!

Мелисса была образованна, читала книги по педагогике, поэтому знала, что дети имеют обыкновение больше привязываться к своим первым воспитателям (а там глядишь – внучке и не захочется никуда уезжать!).

- Мухлеж! – почувствовала неладное Гариэт. – Так не пойдет!

Она не читала книжек по педагогике, но знала, что щенята, повзрослев, больше любят тех, кто возился с ними в самом начале.

- Я первая сказала! – победоносно заявила Мелисса.

- Какого черта! – взревела Гариэт.

- Дениза никуда не поедет... – устало сказал доктор Ланс.

Бабушки с упреком уставились друг на друга: «Не надо было его сердить! Это всё ты! Ни себе – ни людям!»

- Дениза останется жить в своем доме, - тихо произнес доктор Ланс. – Во всяком случае, в ближайшее время. Сейчас для Денизы её дом, её двор, её друзья являются огромной поддержкой. Пока нельзя лишать девочку всего этого. Вы согласны с тем, что скорый отъезд может принести ребенку дополнительные переживания?

Доктор Ланс задал этот вопрос, словно проверяя, не безнадежны ли бабушки совсем - те горячо замотали головами, опровергая это вполне логичное предположение.

Глава 4. Как Дениза болела, а бабушки гнули свою линию

Став свидетельницей ссоры родных бабушек, Дениза снова заболела. Но, к счастью, на этот раз её состояние не было таким тяжелым, как в прошлый. Доктор Ланс много разговаривал с девочкой, понимая, что лекарствами тут не поможешь. Он словно лечил Денизу историями из её детства. Доктор и девочка вспоминали, как год за годом они все вместе отмечали дни рождения и Новые года, как вкусно готовила её мать, и каким выдумщиком был её отец. Доктор Ланс признался, что всегда восхищался родителями Денизы, и что их смерть стала для него настоящей трагедией.

Предоставленные сами себе, бабушки изучали место, где жили их дети. Каждый день, нет, каждый час, если не каждую минуту, делали они потрясающие и важные открытия. Так, Мелисса узнала, что Летиция не бросила рисование. У её дочери были несомненные способности к изобразительному искусству, возможно, даже дар. И сейчас Мелисса с замиранием смотрела на

нежнейшие акварели, развешанные по стенам дома. Она не знала, что это - лишь малая толика наследия несостоявшейся маркизы Карабасс. Большинство работ Летиции Вук уходило на продажу, так как семья жила очень не богато.

Грозная Гариэт обнаружила за домиком Денизы большой сад – и ей даже спрашивать не пришлось, кто его разбил. Атаманша всегда знала об увлечении своего сына растениями, правда, никогда его не разделяла. Вот почему юный Джеймс, высаживая свои цветники и грядки прямо в лесу, старался, чтобы они не очень попадались на глаза его матери. И только теперь Гариэт поняла, как она ошибалась! Был май, всюду цвела сирень. И каких только сортов не было в саду Джеймса! Фиолетовые, бардовые, белые, голубые грозди наполняли воздух сладкими и такими узнаваемыми ароматами. В какой-то момент Гариэт невольно прижала к своему лицу благоухающую ветвь, обсыпанную нежными сиреневыми цветами, и на секунду представила себе, что тот же самый запах мог бы сейчас вдыхать и её сын.

Мелисса обратила внимание на то, как уютно в домике Денизы. На окнах висели льняные занавески, пол устилали тканые коврики, на подоконниках стояли цветы в керамических горшках. В кухонном шкафчике Мелисса нашла тетрадку с рецептами, записанными рукой её дочери. Все это были простые, но добротные блюда. Графиня видела, что Летиция стала прекрасной хозяйкой. Этим можно было бы гордиться, если бы не чувство утраты, обострившееся в последнее время донельзя...

Книжек в доме почти не было, и это сначала озадачило образованную Мелиссу, а потом она нашла три читательских билета и поняла, что все члены семьи ходили в местную библиотеку. Скоро и Гариэт узнала, что её сын пристрастился к чтению. Во вкладыше к читательскому билету Джеймса были отмечены последние книги, которые он брал: «Как правильно воспитать девочку», «Мужчина – муж; мужчина - отец», «Психология семьи». Для атаманши разбойников это стало настоящим потрясением!

Грозная Гариэт и воспитанная Мелисса практически не общались между собою. Если одна из них выходила в сад, то другая тут же заходила в дом. Если одна заглядывала на кухню, то вторая тут же переходила в гостиную. Казалось, что каждую из бабушек окружает трехметровый кокон из сжатого воздуха, который не дает им просто физически приблизиться друг к другу.

Потерпев фиаско при групповом обсуждении судьбы Денизы, каждая из бабушек предприняла попытку переговорить с доктором Лансом лично. Мелисса дождалась, когда Гариэт ускачет из дома на своем устрашающего вида мустанге, и подступилась к опекуну её единственной внучки.

- Уважаемый доктор, - вкрадчиво начала Мелисса. – Я ценю ваше толерантное отношение ко всем слоям общества. Но как человек образованный, вы не можете искренне считать, что целесообразно передавать маленькую девочку на воспитание к девиантным лицам.

Мелисса немножко сложно изъяснялась, но доктор Ланс ответил ей в тон:

- Уважаемая Мелисса, у меня нет иллюзии, что мы с вами ведем более праведный образ жизни. Просто мы научились предъявлять обществу только социально приемлемые стороны нашей личности и плотно погрязли в лицемерии.

- И всё-таки в лесу девочка может застудиться! Подцепить клеща! Пораниться! – не сдавалась Мелисса. – Не понятно, как они там вообще моются! Она может забелеть и...

- Уважаемая Мелисса, - мягко перебил её доктор. – Как деревенскому врачу мне слишком хорошо известно, что большинство травм люди получают в своих собственных домах, а большинство болезней приносят не из леса.

Тогда Мелисса пустила в ход свой последний козырь, которых оказалось даже два (если посчитать туза, спрятанного в рукаве).

- Доктор Ланс! – взмолилась она. - Я вам заплачу! Ту сумму, которую вы назовете! Вы станете очень богаты! И ещё...

Тут Мелисса сделала небольшую паузу и, вложив всю страсть к победе в последнюю реплику, закончила: